

«Вы двое, не беспокойте его; поторопитесь и идите спать». Через некоторое время Чжао Бэйчуань вошел с миской горячего имбирного супа.

Двое детей медленно заползли под одеяло. Лу Яо приподнялся, взял керамическую миску и медленно выпил воду, в которой, как ему показалось, был сахар, и которая была одновременно пряной и сладкой на вкус.

Чжао Бэйчуань сказал: «Я нашел кусок тростникового сахара в шкафу с мисками и только что положил его туда».

Лу Яо допил горячую воду и, немного вспотев, быстро накрылся одеялом и снова уснул.

Среди ночи он внезапно почувствовал, как у него заурчало в животе, и быстро выполз из кровати, заблевав весь пол.

Поскольку он ничего не ел тем вечером, его рвало кислой жидкостью, и он чувствовал себя таким несчастным, что весь дрожал.

В темноте кто-то поддерживал его, вытирая ему рот тканью, грубая ладонь нежно похлопывала его по спине, чтобы утешить.

Когда человек заболевает, он может чувствовать себя особенно уязвимым. Лу Яо даже не знал, почему, но он вдруг начал плакать.

Может быть, из-за того, что у него слишком сильно болел живот, может быть, из-за боли от уколов пальцев, но в основном его тревожило бремя перехода в эту новую жизнь, от которого он не мог избавиться.

У взрослого человека нервный срыв часто случается в одно мгновение.

Когда Чжао Бэйчуань увидел, как он плачет, он запаниковал: «Тебе так плохо? Я прямо сейчас пойду в город, чтобы купить лекарство».

«Вернись».

Чжао Бэйчуань замолчал, тут же вернувшись к нему.

Лу Яо выдавил: «Разве ты не говорил, что хочешь развестись со мной? Почему ты сейчас обо мне заботишься?»

«Когда я говорил, что хочу развестись с тобой?»

«Ты сказал это в последний раз, когда вернулся. Ты бы развелся со мной, если бы я плохо обращался с Сяонянь и Сяодоу».

«В то время я не знал, что ты за человек».

«А теперь знаешь?»

«Эм... ты хороший человек».

Когда Лу Яо называли хорошим человеком, у него защипало в носу, а слезы полились еще сильнее. Он схватил руку Чжао Бэйчуаня и сильно укусил!

Он не хотел быть хорошим человеком; он хотел быть негодяем!

**

Болезнь сильно ударила, сжигала его целых три дня, прежде чем появились какие-либо признаки улучшения.

На улице три дня шел дождь, но сегодня утром небо, наконец, смягчилось, и робко выглянуло солнце.

Хотя Лу Яо выздоравливал, болезнь пришла внезапно и заставила его почувствовать себя слабым, как никогда, как будто все кости вытащили из его тела, оставив его мягким и вялым.

Рано утром Чжао Сяонянь принесла в комнату миску густого темного лечебного супа.
«Невестка, пора принимать лекарство».

Лу Яо сморщил нос, глубоко сомневаясь, что эта горькая, дурно пахнущая смесь действительно может ему помочь.

Он слышал, что это лекарство было трудно найти, и Чжао Бэйчуань несколько раз ездил в город, чтобы купить его. Зажав нос, он проглотил его одним глотком, горький травяной вкус взорвался во рту, вызывая тошноту.

Чжао Сяонянь быстро сунула ему в рот кусочек сахара. «Так лучше?»

«Да, намного лучше. Где твой брат?»

«Он пошел работать в поле. Он ушел до рассвета».

Урожай на полях был залит дождем, и все были заняты сливом воды, чтобы попытаться спасти его. Иначе к осени у них ничего не будет.

У семьи Чжао было в общей сложности двенадцать акров и шесть болот земли, из которых семь акров находились на горе, а оставшиеся пять акров — у подножия горы.

Горные культуры в основном были в порядке, только несколько хребтов были смыты, в то время как поля внизу сильно пострадали, почти все они были затоплены водой.

Чжао Бэйчуань копал траншеи на краю поля, пытаясь как можно быстрее слить воду; чем дольше они медлили, тем больше урожая погибало.

Многие другие разделяли те же мысли и были заняты рытьем траншей для слива воды.

Рано утром вдовец Сун пришел работать в поле со своей тещей и тестем. Услышав, что рабочие вернулись, он не мог перестать думать об этом. Как только они добрались до поля, он заметил Чжао Бэйчуаня неподалеку.

Как человек, Чжао Бэйчуань излучал уверенность, особенно с этими сильными руками, которые так волновали вдовца Сун.

Сун Лаотай взглянула на свою невестку: «Хватит паялься, поторопись и работай!»

Неохотно вдовец Сун отвел взгляд и взял лопату, чтобы начать копать.

Они работали до полудня, прежде чем Чжао Бэйчуань наконец закончил расчищать свою землю. Глядя на увядшие посевы, он не был уверен, сколько из них выживет.

Помыв руки, он собирался отправиться домой, когда кто-то окликнул его сзади.

«Бэйчуань, ты закончил?»

Чжао Бэйчуань повернулся и увидел вдовца Сун, приближающегося с мешочком с водой.

«Ты хочешь пить? Хочешь воды?»

«Нет, я выпью, когда приду домой».

«Ты голоден? Я принес бобовые лепешки».

Чжао Бэйчуань нахмурился. «Чего ты хочешь? Просто скажи и быстро». Вокруг было так много людей, и он не хотел произвести на кого-либо неправильное впечатление.

«Ты еще помнишь то, о чем я упоминал в прошлый раз?»

Выражение лица Чжао Бэйчуаня потемнело, и он кивнул. «Я помню».

Вдовец Сун застенчиво переминалась с ноги на ногу. «Когда ты собираешься... развестись с ним?»

«Когда я говорил, что разведусь с ним?»

<http://bllate.org/book/14516/1285581>